

Ци Чжао не стоило этого говорить. Стоило этим словам сорваться с его губ, как Ци Муцин резко завел руки за спину, до смерти боясь, что Сяо Ин тут же сунет ему в руки яблоко.

— Я не люблю яблоки, — отрезал он.

Девушка, которую мальчики всегда носили на руках, наконец не смогла удержать улыбку на лице. Она глубоко вздохнула, однако взгляд её задержался на сидящем напротив Сун Цзыюе.

На вид ему лет двадцать пять — двадцать шесть, вид спокойный, нрав холодный. Лицо хоть и не броское, но если присмотреться — весьма приятное, статный мужчина. Слева от него лежала книга по биотехнологиям, должно быть, он человек образованный. Для этого маленького уезда — весьма выдающийся жених.

А вот Ци Муцин, сидевший напротив, который раньше казался холодным и отстраненным, чем-то напоминая этого мужчину, сейчас выглядел гораздо мягче. Он был явно обеспокоен настроением своего спутника: с тех пор как она села в поезд, Ци Муцин уже несколько раз бросал взгляды на мужчину рядом.

Она молча приказала себе не считать всех мужчин, которые кажутся близкими, ненормальными только потому, что её собственный непутевый брат любит мужчин. Возможно, их просто связывает крепкая дружба.

Сяо Фан, прислонившись к соседнему сиденью, прекрасно видел всё, что делает его сестра. Он усмехнулся:

— Оставь свои мысли. Ты девушка, он на тебя даже не посмотрит.

Сяо Фан никогда не подбирал слов. Свою сестру, добрую и во всем идеальную, он одновременно любил и ненавидел. Видя, как мужчина, о котором она грезит, относится к ней с пренебрежением, предпочитая другого, Сяо Фан чувствовал злорадство, но в то же время боялся, что её обманут.

В этот раз Сяо Ин мгновенно поняла смысл слов брата. Улыбка на её лице дрогнула. Одно дело — подозревать, и совсем другое — получить подтверждение от родного брата. Неудивительно, что всякий раз, когда она пыталась проявить внимание к Ци Муцину, тот словно старался уклониться.

Ей даже показалось, что он всё это время потешался над ней. Подумав об этом, она спросила прямо.

— Нет, это не так. — Ци Муцин, который обычно не понимал намеков в чужих словах, в этот раз уловил всё сразу. Конечно, возможно, дело было в том, что лицо Сяо Ин выглядело уж слишком несчастным.

— Не так? Тогда почему ты раньше не сказал мне, что у вас с ним... отношения? Почему в парке ты ни с кем не разговаривал, а только со мной? А еще ты провожал меня домой! Неужели ты действительно не чувствуешь ко мне ни капли симпатии? — Сухой отказ Ци Муцина ударил по хрупкому девичьему самолюбию, и глаза девушки мгновенно покраснели.

После этих слов Ци Муцину стало нечем оправдываться. Особенно когда сидящий рядом Сун Цзыюй прищурился, словно ожидая его ответа.

— Что тут спрашивать? Поговорил пару раз, проводил до дома — это еще не значит, что ты ему нравишься. Может, у него другие цели? — Когда Ци Муцин не нашелся, что ответить, Сяо Фан не выдержал. Он-то помнил, как Ци Муцин, якобы не зная, где живет их дядя, умудрялся находить его дом с поразительной точностью.

Заметив, что женщина средних лет, сидевшая рядом и делавшая вид, что смотрит в окно, на самом деле наострила уши, Сяо Фан решил, что с него хватит — пусть Сяо Ин перестанет позориться.

— Прошу прощения, у меня есть человек, которого я люблю, — Ци Муцин, несмотря на всю неловкость ситуации, искренне извинился, глядя на заплаканную Сяо Ин. Он не мог же сказать ей: я разговаривал с тобой только для того, чтобы больше узнать о твоём брате. Впрочем, он твердо решил: впредь держаться от девушек подальше, слишком уж много с ними проблем.

Лучше бы он промолчал. От этих слов Сяо Ин накрыло волной стыда, она уткнулась в соседнее сиденье и зарыдала.

Ци Муцин в растерянности посмотрел на Сун Цзыюя, но тому было не до него. Тогда он перевел взгляд на раздраженного Сяо Фана.

Сяо Фан тихо выругался, вытащил из кармана салфетку и сунул её в руки сестре:

— Вытрись! Чего реветь? Нашла из-за кого убиваться, из-за деревенщины какой-то.

— Эй, парень, ты не прав! Какая еще деревенщина? Что не так с деревенскими? — Женщина, которая до этого молча слушала, возмутилась, услышав такое от молодого человека, который, судя по одежде, был из приличной семьи.

— Послушайте, тетушка, вас это не касается. Деревенщина — она и есть деревенщина, разве нельзя правду сказать? Вы слишком много на себя берете, — Сяо Фан и так был взвинчен из-за сестры, а тут еще эта любопытная женщина влезла в разговор.

— Ой, ты посмотри, как разговаривает! Что мы, крестьяне, вам сделали? Без нас, кормильцев, что бы вы, городские, ели и во что одевались? Даже в газетах пишут, что нужно крестьян

уважать, а ты ведешь себя как буржуй! — Тетушка была женщиной боевой, в семье всё держала в руках, и спорить с ней было себе дороже.

— Самой-то не смешно? Не собираюсь я с вами препираться, — Сяо Фан презрительно оглядел женщину в ярко-красном и сложил руки на груди. Он не хотел опускаться до ссоры с невежественной деревенщиной.

— Смешно? Что тут смешного? Это не мне, а тебе должно быть стыдно! Девчонка-подросток в поезде за мужиком бегают, уши вянут от такого позора, а она еще и ревет! — Тетушка и сама была не прочь поглазеть на городские нравы, но раз уж её задела, терпеть она не собиралась.

— Тетушка, давайте закончим на этом, — вмешался Ци Муцин, не понимая, как всё дошло до такого.

Сяо Фан и женщина продолжали перепалку. Женщина, которая поначалу казалась вполне адекватной, теперь перешла на откровенную грубость. Сяо Ин, конечно, была плаксой, но не заслуживала таких слов.

— Что ты там вякнула? Рот закрой! — Сяо Фан, окончательно потеряв терпение, пнул пакет, стоявший у ног женщины.

— Мама... — маленькая девочка, испугавшись внезапной ярости Сяо Фана, прижалась к матери, едва не плача.

— Ты чего орешь? Ребенка перепугал! — Женщина, увидев, что дочь напугана, принялась её успокаивать, а голос её стал еще громче.

— Мои яйца! Люди добрые, посмотрите, что этот наглец творит! Городские совсем страх потеряли, чужие вещи ломают! — Увидев жидкость, сочащуюся из пакета, она взвизгнула, усадила девочку на место, подбоченилась и ткнула пальцем в нос Сяо Фану.

Пассажиры уже давно наблюдали за конфликтом. Кто-то пытался их разнять, Ци Муцин встал и попытался удержать женщину.

— Не трогай меня! Такие, как он, привыкли, что им все дозволено! Он мне обязан возместить ущерб, иначе я так это не оставлю! — Тетушка оттолкнула руки окружающих и отвесила Сяо Фану звонкую пощечину.

Сун Цзыюй наблюдал за тем, как поле битвы смещается в проход. Сяо Ин, забыв про слезы, пыталась растащить спорщиков, а маленькая девочка, вытирая слезы, вдруг уставилась на него.

Сун Цзыюй поманил её рукой. Малышка, ничуть не испугавшись, соскочила с сиденья и

подбежала к нему.

— Боишься? — Даже Сун Цзыюй, считавший себя человеком холодным, не устоял перед этим милым созданием и погладил её по головке.

— Мама сильная, она бьет плохих дядек, — девочка задрала голову и, смеясь, указала на толпу. Судя по всему, она привыкла к таким сценам.

Сун Цзыюй улыбнулся, достал из сумки под сиденьем кусочек пирожного с машем и протянул ей.

— Спасибо, братик! — Девочка, подумав, взяла угощение и по-детски поблагодарила его.

— Кто тебя научил? — Сун Цзыюй, которому было забавно общаться с ребенком, слегка ущипнул её за щечку.

— Мама говорила, надо быть вежливой, тогда дадут вкусненькое, — малышка, унаследовавшая от матери общительный характер, сняла ботинки и, взобравшись на сиденье, уселась рядом с Сун Цзыюем.

Когда Ци Муцин вернулся и увидел, как они сидят рядом и едят пирожное — Сун Цзыюй даже вытирал девочке рот — он невольно улыбнулся и тоже придвинулся ближе. Сун Цзыюй тут же сунул ему в рот кусочек лакомства, и Ци Муцин расплылся в довольной улыбке.

Шумная сцена закончилась вмешательством проводника. Когда толпа разошлась, люди продолжали коситься на Сяо Фана. Женщина оказалась не только скандальной, но и убедительной: она не только расцарапала Сяо Фану лицо, но и заставила его выплатить компенсацию, так что симпатии окружающих были на её стороне.

Проводник в итоге пересадил их. Сяо Фан в ярости ушел, Сяо Ин молча собрала вещи и, бросив на Ци Муцина прощальный взгляд, последовала за братом.

— Ой, ну ты посмотри, весь в крошках! Поблагодарила дядю за угощение? — Женщина, поблагодарив окружающих, вернулась к дочери и, увидев, что та ест пирожное, расцвела.

— Простите за беспокойство, вы так помогли с ребенком. Молодой человек хоть и суров на вид, а сердце у вас доброе.

Её искренность поразила Ци Муцина. Эта женщина была куда опаснее, чем те, что жили в их деревне, — и словом, и делом владела мастерски. Посмотрев на расцарапанное лицо Сяо Фана, Ци Муцин невольно усмехнулся.

— Ничего страшного, — ответил Сун Цзыюй. С ребенком он был готов разговаривать, а вот с остальными — не особо.

Женщина, заметив его немногословность, переключилась на Ци Муцина.

— Слушай, парень, хорошо, что тебе та девица не нравится. С виду она мягкая, а брат у неё — явно человек тяжелый, нос задирает. Нужно искать пару своего круга, — она говорила с ним куда ласковее, чем до этого.

— Нет, что вы, тетушка, мы с ними почти не знакомы, — смущенно отмахнулся Ци Муцин.

— Ой, какой вежливый! Зови меня тетушкой, у меня сын твоего возраста. Я как раз к старшему еду, он в областном центре живет... — Женщина была рада, что её называли «старшей сестрой» (хотя Ци Муцин поправился на «тетушку»), и охотно продолжила рассказ.

Ци Муцин с трудом выносил этот разговор, но, когда женщина наконец ушла с ребенком в туалет, он вздохнул с облегчением.

— Ты меня совсем не спас, еще и посмеивался, — проворчал он, поворачиваясь к Сун Цзыюю. Тот снова уткнулся в свою книгу, хотя за всё это время не перевернул ни страницы, а в глазах его плясали смешинки.

— Ты сам начал отвечать, вот и получил порцию болтовни. Да и под стать вы друг другу, — не поднимая головы, заметил Сун Цзыюй.

— Это как же я под стать?! — возмутился Ци Муцин.

Сун Цзыюй лишь взглянул на него и снова опустил глаза. Ци Муцин был даже хуже: если ту женщину хоть кто-то слушал, то Ци Муцин мог часами говорить без умолку, пока не уложит собеседника спать.

Ци Муцин не знал, что его болтливость — лишь способ заполнить тишину, возникшую после болезни Сун Цзыюя. Он просто хотел рассказать ему о своих делах, о том, что случилось с Сяо Ин. Он привык делиться с Сун Цзыюем всем: и хорошим, и плохим. В самые тяжелые времена рядом был только он, поэтому сейчас Ци Муцин не видел причин что-то скрывать.

Ци Муцин впервые ехал на поезде. Если не считать неприятного инцидента в начале, путь прошел гладко. Глядя в окно, он с надеждой на будущее и мечтами о новой жизни в чужом городе вез с собой самое дорогое — человека, который был для него всем.

— Идем, пока людей мало, а то потом будет не протолкнуться, — проговорил он. После того как Ци Муцин так ловко разобрался с оплатой лечения, Сун Цзыюй стал наблюдать за ним внимательнее. Он не знал, что заставило того сделать выбор, совершенно отличный от прошлой жизни, но вынужден был признать: в этой жизни Ци Муцин был с ним искренен.

Сун Цзыюй, сидя на спине у Ци Муцина, спустя много лет вернулся в этот город.

А Сяо Фан и Сяо Ин тем временем вышли из поезда. Увидев Ци Чжао, Сяо Фан первым делом подумал о том, что Сун Цзыюй тоже здесь. Он схватил Ци Чжао за руку и потащил прочь.

— Что случилось? Я приехал тебя встретить, а ты даже не радуешься? И что у тебя с лицом? — Ци Чжао, у которого сегодня был выходной, специально приехал на вокзал. Он не ожидал, что его встретят таким образом.

— Не задавай вопросов! Тут народу полно, тебе не тесно? Машину взял? — Сяо Фан нетерпеливо шагнул вперед, не сбавляя темпа.

Когда они наконец сели в машину, Сяо Фан забился на заднее сиденье и, отвернувшись, уставился в окно. Ци Чжао был раздражен, но, увидев в зеркало заднего вида царапины на лице Сяо Фана и его мрачный вид, забеспокоился.

— Кто тебя тронул? — спросил он.

— Да так, пустяки, поцапались с кем-то в поезде, — ответила Сяо Ин, дернув брата за рукав.

Она не понимала, почему брат ведет себя так странно с Ци Чжао. Раньше их отношения были такими, что чуть не перевернули обе семьи вверх дном. Только после того, как в их доме случилась беда, а Ци Чжао единственный остался рядом, их связь стала чем-то само собой разумеющимся, хоть и негласным.

Сяо Ин с грустью посмотрела на Ци Чжао. Многим девушкам он нравился, но в его глазах всегда был только её брат, несмотря на все его недостатки.

— Вы двое сегодня странные. Наверное, нарвались на какую-то сварливую старуху, раз дошло до драки, — пошутил Ци Чжао, пытаясь разрядить обстановку.

— Еще и шутишь! — Сяо Фан подался вперед и обнял его за шею, наконец рассмеявшись. Он больше не злился, просто испугался встречи с Сун Цзыюем. Теперь, когда они вышли с вокзала, страх отступил.

— Тише, я же за рулем, — мягко сказал Ци Чжао, чувствуя, как на душе стало легче.

Сяо Фан поцеловал его в щеку, словно выплескивая накопившееся напряжение, и снова сел на место.

— Хулиган, — пробормотал Ци Чжао, но в его глазах светилась нежность.

Сяо Ин, глядя на их близость, покраснела. В их консервативном обществе такое было редкостью. Она не понимала, в чем секрет их любви — в их негласном согласии, в том, как Ци Чжао, обычно уверенный и властный, позволял брату быть капризным, а брат, обычно вспыльчивый, успокаивался рядом с ним.

— Чего уставилась, малявка? — Сяо Фан заметил любопытный взгляд сестры и сердито на неё посмотрел. Он еще не забыл, что она положила глаз на любовника Сун Цзыюя.

— Ци Чжао, ты посмотри на него! Слышала, за тобой в институте очереди выстраивались, и как тебя угораздило влюбиться в моего брата? — Сяо Ин решила пожаловаться на брата.

<http://bllate.org/book/21591/2225495>